

В колледж они вернулись уже под утро. Иэири Сёко с помощью обратной проклятой техники быстро залечила раны Сугуру. Смертельно уставшие, парни наскоро ополоснулись в душе и разошлись по комнатам.

Суббота освобождала от занятий. Накахара Яёи предусмотрительно отключил будильник и проспал почти до полудня.

Яркие лучи солнца, ворвавшиеся в спальню, заставили его зажмуриться. Яёи с головой зарылся в тёплое одеяло и сладко потянулся.

Три ночи полноценного, глубокого сна подарили ему блаженное чувство лёгкости, какого он не испытывал уже очень давно. Настроение заметно улучшилось, а тёмные тени под глазами окончательно разгладились.

«Решено. Когда пройду эту игру, обязательно начну второе прохождение. Буду заходить сюда исключительно ради сна»

Яёи лениво запустил пальцы в растрёпанные волосы, приглаживая их, не торопясь поднялся с постели и направился в умывальную комнату.

Проходя мимо комнаты Сугуру, он бросил быстрый взгляд на приоткрытую дверь — внутри никого не было.

«И куда его понесло в такую рань?»

Яёи прищурился. Ещё изучая личное дело Сугуру, он предположил, что тот привык тренироваться каждый день. Выйдя в восточный коридор, Яёи посмотрел в окно на спортивную площадку. Так и есть: на беговой дорожке виднелся знакомый силуэт.

«Надо дождаться, пока он вернётся, устроить как бы случайную встречу в коридоре и позвать его завтракать»

С этой приятной мыслью он толкнул дверь умывальной.

И тут же вспомнил: на этом этаже, помимо них с Сугуру, обитал кое-кто ещё.

Изнутри доносился шум бегущей воды. Годжо Сатору стоял у раковины и умывался. Он, как и Яёи, проснулся сам, без всяких будильников. Сонный, полузакрыв глаза, Сатору лениво размазывал по щекам пенку для умывания с тонким ароматом белого чая.

Благодаря Шести Глазам Сатору почуял присутствие незваного гостя даже сквозь мыльную пену. Его брови тут же недовольно поползли к переносице, и он демонстративно отступил на

полшага в сторону.

Похоже, после бурной ночи размышлений он решил не прекращать свою безмолвную забастовку.

Яёи было плевать. После прекрасного сна его настроение оставалось безоблачным, и тратить нервы на обиженного NPC он не собирался. Он спокойно подошёл к соседней раковине и принялся умываться с самым невозмутимым видом.

Вглядываясь в зеркало над раковиной, Яёи украдкой рассматривал соседа. Сегодня Сатору был одет в свободный верблюжий свитер и бежевые брюки. На одежде не красовалось никаких логотипов, но наметанный глаз Яёи сразу определил марку — дорогая шерсть от Joseph из их градиентной коллекции.

Типичный наследник древнего влиятельного клана, даже в повседневной жизни.

Яёи перевёл взгляд на его лицо. Несмотря на всю неприязнь, приходилось признать: этот невыносимый парень чертовски хорош собой.

Пока Сатору жмурился от мыла, Яёи беспардонно изучал его черты. В голове закрутилась шальная мысль.

«Когда пройду «Обитель любви: Магический колледж», надо будет запустить "The Sims" и воссоздать там точную копию этого парня»

Но тут же пришло сомнение: воссоздать настолько безупречную внешность в игровом редакторе — задача почти невыполнимая.

Пока Яёи витал в облаках, Сатору, будто почуяв пристальный взгляд, резко повернул к нему голову.

— Ты что, пялишься на меня?

«Надо же, какой чувствительный»

— И не думал, — бросил Яёи, отвернувшись к зеркалу.

Сатору почувствовал ложь и попытался приоткрыть один глаз, чтобы уличить обманщика, но едкая пена тут же затекла под веко. Он обиженно зашипел, издав забавный звук: «Оу-у».

Этот жалобный писк прозвучал настолько комично, что Яёи не выдержал. Из его горла

вырвался приглушённый смешок, из-за чего он чуть не поперхнулся зубной пастой.

Сатору, чьё лицо всё ещё утопало в белой пене, раздражённо насупился.

— Ты... сейчас поржал надо мной?

Яёи моментально напустил на себя серьёзный вид:

— Тебе показалось.

Опасаясь, что новая вспышка смеха выдаст его с головой, он наскоро сполоснул лицо прохладной водой и поспешно ретировался в свою комнату.

Впрочем, расслабляться не следовало: на повестке дня всё ещё висел отчёт для Ито Тэрухико. В прошлый раз Яёи чудом удалось избежать лишних вопросов, но постоянно уповать на везение глупо.

Заперев дверь на замок, он достал чистый лист бумаги и приготовился самозабвенно врать.

Вчерашние события дали ему богатую пищу для ума. В отчёте он сделал особый упор на патологическую страсть Сатору к сладкому, со всем рвением расписав его как законченного сладкоежку, которому через пять лет гарантирован тяжелейший диабет.

Затем он подробно, мешая правду с чистейшим вымыслом, описал ледяное равнодушие, с которым Годжо справлялся с проклятыми духами. Яёи раздул эту деталь до масштабов катастрофы, выставив Сатору безжалостным садистом, получающим извращённое удовольствие от чужих мучений.

Строчки ложились на бумагу легко и уверенно. Спустя час вдохновенного вранья три тысячи слов из-под его пера превратились в настоящий шедевр бюрократического абсурда.

Он перечитал написанное. Текст на девяносто процентов состоял из откровенной лжи, но результат Яёи более чем устраивал.

«Идеально. И репутацию этому пижону подмочил, и Тэрухико оставил с носом. Никаких ценных сведений он из этого не выудит»

Прикинув время, Яёи решил, что Сугуру уже должен закончить пробежку. Он не спеша допил стакан воды, откинулся на спинку стула, давая себе передышку, и лишь затем вышел в коридор — разыгрывать «случайную» встречу.

Сугуру действительно возвращался из душа, посвежевший и переодевшийся в повседневную одежду. Он как раз собирался в столовую.

Завидев Яёи, Сугуру приветливо прищурил свои и без того узкие лисьи глаза:

— Доброе утро, Накахара. Куда направляешься?

— В столовую, позавтракать.

— Отлично, мне туда же. Составишь компанию?

Спускаясь по лестнице, на первом этаже они наткнулись на Сатору. Тот стоял у автомата с банкой дешёвого кофе в руках.

Мыло сделало своё дело: его глаза заметно покраснели и слезились. Стоило Сатору заметить парней, как он молниеносным движением нацепил на нос тёмные очки, но Яёи всё равно успел разглядеть его припухшие веки.

Яёи шевельнуло уколом совести — всё-таки виновником этой маленькой бытовой драмы был он сам. Поэтому, когда Сугуру предложил пойти в столовую втроём, возражать Яёи не стал.

За последнее время Яёи успел немного привыкнуть к обществу Сугуру. Прежняя неловкость уступила место спокойному общению. Он по-прежнему говорил мало, но уже не стремился спрятаться при первом удобном случае, как в первые дни знакомства.

Сугуру с его чуткостью не мог не заметить этих перемен.

Если раньше на любую реплику Яёи сухо цедил дежурное «мгм», то теперь иногда поддерживал разговор парой осмысленных фраз.

«Накахара ведь на самом деле вовсе не бука, — размышлял Сугуру. — Зачем же он так отчаянно отгораживался от всех?»

Разговор за столом тёк неспешно, перескакивая с темы на тему, пока наконец не коснулся еды.

Завтрак Яёи и Сугуру состоял из банальных сэндвичей с беконом. Сатору же, верный привычкам старинной аристократической семьи, предпочёл традиционный японский завтрак: маринованную скумбрию на гриле, ароматный мисо-суп и небольшую пиалу белого риса, посыпанного кунжутом.

Сугуру с улыбкой заметил, что их вкусы с Яёи во многом совпадают. Поймав момент, Яёи

решил сделать шаг навстречу:

— Сугуру, если на выходных соберёшься куда-нибудь выбратся пообедать, позови меня с собой.

— С радостью. Если тебе захочется чего-то конкретного, просто скажи, обязательно сходим вместе.

Сугуру приятно удивила эта инициатива. Наклонив голову, он полюбопытствовал:

— А ты раньше тоже жил в Токио?

Сатору, упрямо хранивший молчание на протяжении всего завтрака, при этих словах едва заметно повёл ухом. Он явно наострил слух, пытаясь уловить ответ.

Яёи прекрасно понимал этот манёвр.

Зная, где именно его собеседник провёл детство, Сатору надеялся вычислить его покровителей среди верхушки магического мира.

Скрывать Яёи было нечего, поэтому он ответил без утайки.

— Вообще-то я из Иокогамы. Но в Токио бывал регулярно, по раб... — он вовремя прикусил язык, едва не сболтнув лишнего про работу в Портовой мафии, — то есть просто часто приезжал погулять. Так что город знаю неплохо.

Сатору слегка склонил голову набок, на его лице отразилось минутное замешательство.

«Похоже, в Иокогаме у наших старейшин не так много связей»

Отодвинув пустую тарелку, Сугуру хлопнул себя по лбу, вспомнив о старом обещании:

— Слушай, Накахара, давай сегодня после полудня съездим в Синдзюку? Я ведь обещал помочь тебе выбрать нормальную одежду, кое-что из бытовых мелочей и учебники.

Яёи удивился — сам он об этом разговоре уже благополучно забыл.

Сугуру повернулся к погружённому в свои мысли Сатору:

— Сатору, ты с нами?

Сатору, делавший очередной глоток мисо-супа, упрямо сидел в очках, стёкла которых давно запотели от горячего пара.

— Ещё чего, — фыркнул он. — Делать мне больше нечего.

Ближе к двум часам дня они с Сугуру уже выходили из дверей станции Синдзюку и направились напрямик в огромный Универмаг Исэтан в Синдзюку.

Главной целью Яёи был кондиционер для белья — точно такой же, каким пользовался его сосед. Оказавшись внутри супермаркета на нижнем ярусе, он сразу целенаправленно зашагал к хозяйственному отделу, высматривая полки со средствами для стирки.

Сугуру шёл следом, откровенно забавляясь такой целеустремлённостью.

— Надо же, Накахара, тебе действительно так сильно понравился этот запах?

— Да.

— Но почему именно он? Сейчас полно похожих травяных ароматов. Вот, гляди, — Сугуру потянулся к соседней бутылке, — тоже лесной сбор, да и объём побольше будет.

Яёи замялся. Объяснение казалось ему глупым и детским, поэтому он заговорил тише, слегка смутившись:

— От этого запаха меня сразу клонит в сон.

Сугуру удивлённо приподнял брови:

— Что, прямо-таки усыпляет?

— Не знаю, как это работает. Раньше я мучился от бессонницы, но стоит мне почувствовать этот аромат, как я отключаюсь буквально за пару минут.

Сугуру внезапно посерьёзнел, его лицо приняло озабоченное выражение:

— Послушай, Накахара... А это точно не проклятие?

Яёи лишь неопределённо пожал плечами.

Внутриигровые баффы не должны были влиять на реальное тело игрока.

Если говорить проще: даже если бы он применил способность вроде «бодрость после часа сна», его организм в реальности этого бы не почувствовал. Игровая система классифицировала сон и приём пищи как базовые физиологические потребности реального мира, защищая разум Яёи от пагубного воздействия любых дебаффов виртуального пространства.

Сугуру продолжал напряжённо размышлять, перебирая в голове возможные варианты. Вдруг его осенило, и он негромко произнёс:

— Кажется, я понял... Всё дело в подушке! На ней остался след чужой проклятой техники.

— Что?

— Понимаешь, в конце прошлого семестра у меня были жуткие проблемы со сном из-за экзаменов, — принялся объяснять Сугуру. — Среди тех сотен проклятых духов, что я поглотил, нашлось одно с усыпляющей техникой. Ну я и заставил его наложить чары на мою подушку.

— И?..

— И я совершенно забыл об этом, когда отдавал её тебе, — сокрушённо вздохнул Сугуру. — Чёрт, надеюсь, это не вызовет никаких побочных эффектов. Давай-ка по возвращении покажем тебя Сёко.

Яёи промолчал, лихорадочно переваривая услышанное.

«Получается, баффы из этого мира всё-таки работают на мне?»

Прежде чем он успел взвесить все «за» и «против» этого открытия, по спине скользнуло странное ощущение чужого присутствия. Кто-то пристально наблюдал за ними.

Яёи резко обернулся.

Из-за соседнего стеллажа с бытовой химией неловко выглядывала знакомая макушка. Сатору, пытавшийся изобразить шпионскую скрытность, явно переоценил возможности маскировки: при его росте спрятаться за стандартной магазинной полкой было задачей заведомо провальной.

Яёи молча уставился на него.

Одно из первых правил любого наёмного убийцы гласило: верзилам под два метра ростом

шпионаж противопоказан.

Обойдя стеллаж, Яёи подошёл к преследователю вплотную и с нескрываемым недоумением поинтересовался:

— Годжо, скажи честно: на что ты рассчитывал, пытаясь следить за нами с твоим-то ростом?

Яёи не стал понижать голос, и слово «следить» эхом разнеслось по рядам. Несколько проходивших мимо покупателей тут же с подозрением уставились на подозрительного долговязого парня.

Сатору испуганно дёрнулся и поспешно натянул шарф до самых глаз, пытаясь скрыться от любопытных взглядов.

— Накахара Яёи, — приглушённо буркнул он из-под шерстяной ткани, — как же я тебя ненавижу!

<http://bllate.org/book/19457/1973578>